

Драко

Четыре жизни мистера Джоунса

Шуточный рассказ

Жил– был у бабушки

серенький козлик...

Пролог

Если бы Санчес, лживый мерзавец– латинос, не продавал бы гнилую мочу под видом первосортного бензина, вся жизнь Берта Сэмюэля Джоунса Третьего могла бы пойти иначе. Вполне возможно, в Кейптауне он встретил бы красивую девушку, переспал бы с ней, заразился бы СПИД– ом и умер в ближайшее время. Он также мог бы познакомиться с эксцентричным миллионером, туристом из Штатов, помешанным на охоте, и тот, погибая от укуса змеи, завещал бы Берту все свое состояние. После чего Берт также умер бы в самое ближайшее время, поскольку эксцентричные миллионеры без наследников водятся только в заповеднике под названием "Голливуд".

Так или иначе, но всего этого не случилось. Берту сказочно повезло: его самолет, захлебнувшись бензином Санчеса, рухнул в джунгли на полпути из Дурбана в Кейптаун. Точнее, не совсем в джунгли: поблизости было шоссе, а в паре миль к югу раскинулась деревня тсвана.

Самолету повезло меньше. Удар о дерево оторвал машине крыло, после чего ее закрутило и смяло в гармошку. Берт отделался несколькими синяками, но, стоя у обломков, за которые он даже не успел расплатиться, пилот думал о чем угодно кроме своего здоровья. Точнее, он думал о страховой компании, обанкротившейся неделю назад и передавшей всех клиентов своему бывшему конкуренту, который потребовал доплатить за новые контракты почти столько же, сколько стоила начальная страховка. Берт послал их к дьяволу. Он забыл, что все страховые агенты лично знакомы с дьяволом и нередко пользуются его услугами.

Довольно долго пилот просидел у обломков самолета, пытаясь осознать случившееся. Из шокового состояния его вывел шорох за спиной и спокойный голос, принадлежавший местному жителю:

– Все хорошо?

Берт оглянулся. Рядом стоял черный, как одноименная дыра, старик со сморщенным лицом и глубоко запавшими обезьяньими глазками. На поджарых ногах тсвана блестели белые кроссовки "Nike Supersport", чресла скрывала набедренная повязка "Adidas". Больше у старика ничего не было, если не считать толстую сигару ядовито–желтого цвета, на кончике которой сидела муха ЦЦ.

– Все прекрасно, – Берт с трудом нашел в себе силы для жалкой улыбки. – Я пойду, пожалуй...

– Ты останешься, – негр вытащил сигару изо рта и любовно покрутил перед глазами, рассматривая муху со всех сторон. – Я мбахо.

Бывший владелец старенького самолета "Де Хевиленд" обреченно пожал плечами.

– Колдунов не бывает.

– Я же есть? – резонно спросил негр. – Ты упал сюда не случайно, вапуку. Я – мбахо, я сказал земле: нужен вапуку. Земля тебя притянула, да, сама земля... – при этом он смачно сплюнул себе под ноги.

Берт молча повернулся и направился прочь. Старый колдун догнал его и пошел рядом, оживленно жестикулируя обеими руками.

– Ты не должен уходить, вапуку. Я хороший мбахо, могу дать, что тебе нужно...

– Например, семнадцать тысяч долларов? – съязвил Берт.

– Семнадцать тысяч! – негр возмущенно затряс головой. – Какие семнадцать тысяч? Я сделаю тебя курупиру!

Берт остановился.

– Зачем?

– За душу... – старый колдун оскалил желтоватые зубы. – Тебе душа не нужна, вапуку. Одни беды от нее. А мне польза будет, я снова молодой стану...

Бывший летчик криво усмехнулся.

– Где подписать?

Колдун подозрительно нахмурил брови, но сразу заулыбался и жестом фокусника поднес к лицу Берта свою сигару с мухой.

– Проглоти.

– Что? – переспросил экс–пилот.

– Муху, – объяснил негр. – Когда проглотишь, она укусит тебя за душу и душа выпадет.

Берт сглотнул.

– А что потом?

Колдун ослабился.

– Я ее съем и стану молодой, а ты станешь курупиру.

– Ты съешь мою душу? – переспросил Берт.

Старик погладил себя по тощему животу.

– Я хороший мбахо. Во мне сто раз по сто жизней.

Он жестом поманил экс–пилота к дороге, где сквозь ветви деревьев смутно виднелась новенькая полноприводная "Тоёта".

– Пойдем, вапуку, у меня есть коньяк. Тебе надо выпить...

Берт помотал головой. Мутная пленка перед глазами никак не желала раствориться, в висках шумно пульсировала кровь. Наверно, он слишком сильно ударился о приборную доску.

– Хороший коньяк, – повторил негр.

Это подействовало. Молча кивнув, Берт отправился следом на колдуном.

Жизнь первая.

Берт Сэмюэль Джоунс Третий уныло сидел в баре, глядя на последнюю кружку пива. Пиво и цветом, и вкусом больше напоминало теплую мочу, но иного в этом клоповнике не подавали. Рядом с кружкой, на грязном столе, расположилась необычно большая муха, которая деловито чистила крылышки, не обращая на человека почти никакого внимания.

– Кшш, – вяло буркнул Берт. Муха возмущенно привстала на задних лапках и уставилась ему в лицо всеми двумя тысячами своих глаз.

Берт внезапно разозлился. Ему стало необычайно жаль себя, на которого не обращают внимания даже мухи. Яростно выдохнув, он поднял руку, надеясь прихлопнуть насекомое прежде чем оно улетит. Однако что-то его удержало.

Муха вела себя неправильно. Сидя на задних лапках, будто собака, она размахивала передними в воздухе. Берт тупо уставился на тварюшку, потом осторожно поднес палец и толкнул муху. Насекомое послушно отползло в сторону.

Ничего не понимая, Берт мысленно чертыхнулся и пожелал этой психованной мухе утонуть в пиве. Дальнейшее его поразило: взвившись над столешницей, муха спикировала прямо в пивную кружку. Не веря своим глазам, Берт смотрел, как насекомое загребает лапками, ныряя все глубже.

– Эй, а ну вылезай... – буркнул он неуверенно. Муха немедленно изменила направление и с трудом выползла из пива. Изумленный Берт протер глаза.

– Я слишком много выпил, – сказал он вполголоса. И все же муха была тут, полуживая, но настоящая. Берт осторожно поднял ее двумя пальцами и посадил на ладонь; насекомое, не делая попыток улететь, принялось чистить крылышки.

– Обалдеть... – пробормотал Берт. Тут ему в голову пришла новая мысль: – А ну, сделай три круга влево вокруг бутылки!

Муха послушно попыталась взлететь, однако мокрые крылышки ей не повиновались, и насекомое виновато притихло. Берт огляделся в поисках других мух.

У прилавка, где толстый бармен с аппетитом пожирал виноградную гроздь, роилось несколько ос. Прищурился, Берт послал им мысленный приказ. Осы немедленно повиновались. Несколько секунд Берт молча смотрел на стройный ряд насекомых, расположившихся перед ним на столе.

– Или я спятил, или... – и тут его осенило. Бросив нехороший взгляд на бармена, Берт решил испытать свою новую силу в деле.

Послушные осы синхронно взмыли в воздух и накинулись на бармена. Они не роились вокруг него и не пытались атаковать, а стремительно и быстро, как пули, ужалили его в руку – все четыре одновременно. Заорав от неожиданности, толстяк выскочил из-за прилавка, отчаянно ругаясь и тряся укушенной рукой. Берт смотрел на это, раскрыв рот.

– Или я спятил... – повторил он вполголоса. Но закончить мысль вслух не решился: "...или богат!".

За следующую неделю Берт основательно разобрался в своих новых способностях. Он мог повелевать любым насекомым, более того, любым количеством насекомых. Он мог приказывать им что угодно – влететь в пламя свечи, например. Ему даже не требовалось видеть "исполнителя" приказа, достаточно было пожелать, и если поблизости оказывалось хоть одно насекомое, оно мчалось на зов властелина.

Берт также выяснил, что он совершенно не способен повелевать пауками, и не может приказывать насекомым дальше, чем в миле вокруг себя. Зато в пределах этого круга его власть была фактически неограничена. Он мог приказывать шмелю отправиться в кругосветный полет, и бедняга летел бы, пока не свалился бы от изнеможения или не умер от старости. Берт мог видеть все, что видело любое избранное им насекомое, и в первые дни он часто засылал мух в ванны комнаты окружающих домов. Но смотреть на черно– белых купающихся девушек, разбитых фасетчатыми глазами на тысячи осколков, Берту скоро наскучило.

Спустя месяц он впервые попробовал серьезное дело. Громадный жук– рогач длиной в ладонь, управляемый Бертом, пробрался в дом одного парня, которого Берт не сильно любил, и вернулся с бриллиантовым кольцом, лежавшим на туалетном столике.

Воодушевленный успехом, Берт на следующую ночь подстерег полицейского, который однажды отобрал у него права, и натравил на беднягу рой ос. Несчастного так искусали, что на утро его отвезли в больницу, замотанного не хуже мумии. А Берт ощутил себя богом.

Через три месяца у него уже был хороший дом, роскошная машина и куча клиентов, которые гадали, откуда этот щуплый паренек достает любой заказанный ему секрет. Но Берт действовал осторожно, понимая, что пока не готов принять вызов общества. Медленно, шаг за шагом, он строил свою империю, пользуясь любыми методами. Не прошло и месяца с начала работы, когда Берт впервые убил человека, подослав к нему ночью кучу скорпионов.

Через пять лет он уже контролировал весь черный рынок Кейптауна и начал присматриваться к легальному бизнесу. Простой шпионаж здесь был бесполезен; Берт надолго погрузился в библиотеки, пока не придумал план, обещающий ему почти неограниченную власть. Он решил превратить своих верных рабов– насекомых в боевые машины.

Для этого требовалась техника, которой могли бы управлять насекомые. Ничего подобного, и даже отдаленно похожего, промышленность Южной Африки предложить не могла. Оставив советников заправлять делами, Берт поехал в Японию.

Там ему сначала предложили посетить психиатрическую лечебницу. Затем, когда местные жители поняли, что этот ненормальный африканец готов платить золотом, причем в любом количестве, к нему стали относиться серьезнее. А Берт, хотя и являлся бездушным ублюдком, глупцом не был никогда, и умело пользовался статусом "придурка из Африки", чтобы добиться цели.

Потратив несколько миллионов на взятки и оплату исследований, Берт вскоре сделался одним из наиболее осведомленных в области микротехнологий людей. Решив не тратить время на полумеры, он купил у "Нес" роскошную лабораторию и засадил ученых за создание того, что в последние годы превратилось для Берта в навязчивую идею: нанотанков. Во снах он представлял себе армии муравьев на боевых вертолетах, ос в истребителях, жуков на подводных лодках размером с мыльницу. Никто, ни одна страна мира не сможет противостоять такому войску. А если попробует... Даже в мечтах Берт облизывался, представляя себя повелителем мира. Он жаждал управлять

людьми столь же легко, сколь насекомыми. И шел к своей цели, переступая через трупы.

Несмотря на неиссякаемый поток денег, тянувшийся от Берта, ученым потребовалось почти шесть лет, чтобы создать нанотехнологию, пригодную для производства микрооружия. Однако тут Берта подстерегала другая трудность: его работой заинтересовались спецслужбы, и тут уже деньги ничего не могли решить. К счастью, Берт давно научился "настраивать" своих вездесущих шпионов на самостоятельные действия, и его вовремя предупредили об опасности. Захватив результаты шестилетней работы и хладнокровно отправив скорпионов ко всем бывшим сотрудникам, Берт бежал в Колумбию.

Там он скрылся в джунглях на долгие годы, поставив перед собой беспрецедентную по сложности задачу: научить насекомых самостоятельно производить для себя оружие. Ему приходилось бороться с крайне скудным объемом памяти, где помещались лишь несколько шагов трудного процесса, приходилось изобретать всевозможные ухищрения, чтобы "программы действий" не гибли с каждым поколением рабов, а передавались потомкам. Спустя двадцать лет Берт добился своего, и хотя к этому времени он был уже глубоко помешанным, творению его мозга позавидовал бы любой гений. Отлаженная до мелочей, полностью автоматическая цивилизация насекомых, где каждая особь была жестко запрограммирована исполнить задачу – спариться – передать программу потомку и умереть. Больше всего времени Берт потратил, обеспечивая своим творениям "запас прочности", чтобы гибель даже половины всей популяции не сбивала общую настройку. Он годами изучал теорию графов и математическую статистику, пользовался алгоритмами резервирования данных – с живыми носителями вместо битов и байтов. Ему никто не мешал, ведь для спутников наблюдения полигон Берта казался обычной наркоплантацией, а любых непрошенных гостей перехватывала мощная шпионская сеть, которую Берт разработал в первую очередь. Медленно, но, верно, бывший механик с бензоколонки из пригорода Кейптауна создал в джунглях Колумбии полностью автономный военно-промышленный комплекс, который был запрограммирован на одну– единственную цель: войну. И в назначенный час война началась.

Она продлилась несколько лет и закончилась полной победой Берта. Борьба с вооруженными насекомыми было попросту невозможно: они размножались быстрее, чем их уничтожали, а оружие, как и положено любой нанотехнике, строило само себя, пользуясь для этого любыми ресурсами, от морской воды до отходов на свалках. Достаточно было одному вертолетику из десяти миллиардов сожженных прорваться незамеченным за черту города, как спустя пару дней новые десять миллиардов вертолетов поднимались в небо подобно жуткому смертоносному облаку саранчи. Люди в панике покидали обжитые места и бежали в леса, а поскольку программа Берта не предусматривала преследование врага – их не преследовали.

Один за другим крупнейшие города Земли пустели. Безмолвные улицы, подобно снегу, устилала мириады одноразовых танков и самолетиков. Их "пилоты" гнили прямо за штурвалами, поскольку программа их действий не простиралась за черту победы. Но Берт не унывал, его армия все равно размножалась быстрее, чем гибла.

В семьдесят три года, Берт Сэмюэль Джоунс Третий въехал в Вашингтон на повозке, запряженной ста миллиардами тараканов, и проехал по опустевшим улицам, подобно римскому императору принимая свой триумф. Чтобы поездка стала возможной, перед императором двигались две снегоуборочные машины, разбрасывая в стороны квадрильоны павших воинов. Но Берт не сумел завершить свой триумф; одинокий снайпер, прятавшийся в Овальном кабинете, срезал его из дальнобойной винтовки с расстояния в полторы мили.

Труп короля упал на землю, раздавив тысячи верных солдат. Из его рта выползла одинокая муха, отряхнулась, почистила крылышки и взмыла в небо, направившись на юг. Но после смерти Берт утратил свой королевский статус, а значит, стал органикой, пригодной для производства нанотанков. Тело Берта Сэмюэля Джоунса Третьего почти мгновенно растворилось, разобранное на молекулы его собственными творениями.

Так закончилась первая жизнь мистера Джоунса.

Жизнь вторая.

В 9.06 утра 21-го марта 1975 года Берт Сэмюэль Джоунс Третий проснулся в ржавом трейлере, служившем ему домом, и решил стать праведником. С этой целью он сорвал с окна занавеску из хлорвинила, смастерил из нее тунику и босиком удалился в джунгли, желая созерцать природу и предаваться мечтаниям о гармонии. В 17- и метрах от опушки леса Берт наступил на скорпиона и был ужален в босую ногу. Яд проник в его кровь, соединился с кокаином и вызвал прозрение, заставившее Берта вскрикнуть от восторга и начать прыгать на одной ноге, размышляя о вечном.

Размышления привели его к глубочайшей мысли, что лишь в единении противоположностей таится смысл бессмысленности и познание непознаваемого. Решив донести истину до людей, Берт бросился в город и несколько месяцев скитался по улицам, тщетно стараясь убедить хоть кого-нибудь его выслушать. Окончилось это попыткой поместить Берта в лечебницу.

Разочаровавшись в людях, Берт вернулся в джунгли и решил начать с малого – с муравьев. К его изумлению, укус скорпиона наградил Берта способностью повелевать насекомыми – что было весьма странно, поскольку скорпионы, как известно, насекомыми не являются. Первый же встреченный муравей послушно замер на месте и внимательно выслушал праведника.

– Понял ли ты Истину, о маленький брат? – печально спросил Берт. Но муравей лишь шевелил усиками и ничего не отвечал. Тогда Берта посетило новое прозрение, и он решил наградить насекомых разумом, чтобы они могли внять Истине.

С этой целью, скрепя сердце, Берт был вынужден вернуться к людям. Он продал все, что имел, и отправился в Советский Союз. Там он написал огромное письмо в адрес Председателя Президиума Центрального Комитета Коммунистической Партии, где умолял дать шанс бедняку из Южной Африки учиться в университете Страны Советов.

Из письма решили сделать политическое шоу, поэтому Берта много показывали по телевизору а затем приняли в университет без экзаменов. Десять лет он как одержимый изучал энтомологию, генетику, социологию, психологию. Наконец,

нагруженный новыми знаниями, Берт отправился на Сахалин, где молодому специалисту предоставили место лаборанта.

Еще десять лет ушли на эксперименты с единственными насекомыми, жившими в сахалинском климате. И, наконец, 21-го марта 1995 года, постаревший но по-прежнему сильный духом праведник Берт Сэмюэль Джоунс Третий торжественно наблюдал в микроскоп за вылуплением первых разумных тараканов на планете Земля. Им, этим симпатичнейшим, обаятельнейшим созданиям, предстояло первыми услышать об Истине.

Они услышали и прониклись. Но цивилизацию без техники построить было нельзя, поэтому, пока ученики Берта размножались под стеклом лабораторного павильона, их создатель вновь погрузился в науку. На сей раз он изучал нанотехнологию.

Прошло еще девять лет. Но Берт, увы, не сумел улучшить память тараканов, поскольку в столь небольшом объеме просто не помещалось нужное число клеток. За годы, пока он работал над нанотехникой, сменилось около тысячи поколений *tarakan sapiens*, и об Истине давно позабыли. А Берт работал, работал, работал, работал, и в конце-концов сумел сотворить для своих творений подходящую среду обитания.

Подобно неразумным предкам, легко привыкавшим к любым видам отрав, новые тараканы быстро освоились с подарком создателя. Спустя год – или тысячу тараканьих лет – в лаборатории под стеклом бушевала жизнь современного мегаполиса. К несчастью, именно в этот год в Москве какой-то чиновник просматривал отчеты и обнаружил, что на Сахалине до сих пор функционирует никому не нужная лаборатория, где остался всего один старый сумасшедший ученый из Южной Африки.

Лабораторию закрыли. Берт сопротивлялся как безумный, и его, посчитав безумцем, поместили в лечебницу для буйнопомешанных. А полигон с тараканами, на всякий случай сфотографировав, залили бетоном и оставили гнить, поскольку в данном районе не ожидалось никаких новостроек.

К счастью для Берта и к несчастью для всех остальных, незадолго до катастрофы тараканы отправили в космос первую экспедицию. Вернувшись и обнаружив родной мир уничтоженным, космонавты вполне резонно впали в

бешенство и решили отомстить. А поскольку из космоса вернулись далекие потомки далеких потомков тех, кто строил корабль, ни о Берте, и об Истине никто из них, естественно, не помнил.

Спустя год, или тысячу тараканьих лет, могучая армия возмездия была готова. Вооруженная нанотехнологиями и сверхразвитой наукой, тараканье войско за несколько месяцев смело с лица планеты всякое сопротивление людей и установило Диктатуру Тараканьята. А поскольку в войне победили лишь далекие потомки тех, кто ее начинал, тараканы уже не помнили, из-за чего, собственно, все началось, и решили заключить с людьми мир.

В день торжественного парада, в знак доброй воли правительство людей решило выпустить из психлечебницы создателя тараканьего народа, о чем с гордостью сообщило по всем каналам. Однако Берта, как ни странно, за время пребывания в лечебнице успели вылечить. Он совершенно позабыл об Истине и воспринимал тараканов так же, как их воспринимают большинство нормальных людей.

Поэтому, увидев у дверей кучу тараканов (торжественное посольство), Берт удивленно хмыкнул и хотел на них наступить. Однако времена, когда таракана можно было раздавить, давно миновали. Роботы– охранники испепелили Берта Сэмюэля Джоунса Третьего раньше, чем его нога опустилась на удивленных послов. Осталась лишь обугленная, дурно пахнущая голова.

Сквозь оплавленные зубы на свет выбралась одинокая муха. Передернув крылышками от российского холода, она взвилась в небо и полетела на юг.

Так закончилась вторая жизнь мистера Джоунса.

Жизнь третья.

– ...твою исхудалую задницу под гидравлический пресс! – рык Мигеля Санчеса вырвал Берта Сэмюэля Джоунса Третьего из блаженных глубин сна. С огромным трудом приоткрыв глаза, он попытался вспомнить, что с ним произошло и откуда в Кейптауне взялся Санчес. Вспомнить не удавалось. Глубоко вздохнув, Берт уговорил

себя встать и, покачиваясь, подошел к окну. Увиденное заставило его мгновенно проснуться.

Во дворе двое мускулистых парней с блестящими лысыми черепами деловито избивали Санчеса. Тот рычал, размахивал кулаками, но гориллы прекрасно знали свое дело, и каждый удар Мигеля натывался на воздух. Прежде чем Берт успел разобраться, на чьей стороне выгоднее выступить, меткий хук слева бросил Санчеса на землю и гориллы принялись бить его ногами. Это показалось Берту не совсем честным.

– Эй! – он потряс головой, прогоняя остатки сна. – Вы кто?

Один из парней метнул в сторону Берта угрожающий взгляд.

– Не вмешивайся, мачо.

– Дерьмо, что ты пинаешь, должно мне деньги! – возмутился Берт.

– Нам тоже, – лаконично отозвался громила.

Сплюнув, Берт легким рывком перемахнул подоконник и встал на раскаленный песок, чувствуя каждую песчинку босыми ступнями. В теле ощущалась непонятная легкость, будто оттуда вырезали все лишние органы, заменив их стальными тросами мышц. Берт восхищенно присвистнул.

– Это не моя проблема, – отрезал он и пружинистой походкой двинулся вперед. Первый же шаг оказался последним: Берт внезапно понял, что может летать, и захотел этого всеми частичками своего... нового тела?

Выдохнув, он молниеносным прыжком взвился в воздух и мгновенно покрыл расстояние до лысых парней. Те еще не успели ничего понять, когда Берт приземлился рядом со стонущим Санчесом и хищно припал к земле, концентрируясь для атаки.

– Какого чер... – голос громилы прервался хрипом. Улыбаясь, словно чеширский кот, Берт всадил когти ему в горло и облизнулся, услышав хруст позвонков. Второй парень успел лишь вскрикнуть от ужаса, как все было кончено. Берт гордо осмотрел свою первую победу.

Он чувствовал, как внутри поднимается ликование. Издав вопль победителя, Берт взвился на полсотни футов к небу, со свистом рассекая воздух. Его переполняла сила и чувство полной, абсолютной свободы.

Чуть успокоившись, Берт вспомнил о Санчесе и невольно оскалил клыки. Санчес не вернул ему долг! Грозно заворчав, Берт схватил избитого владельца бензоколонки за шиворот и вздернул в воздух.

– Ты должен мне деньги! – рявкнул он.

Санчес моргал, глядя на Берта квадратными глазами.

– Как... Ты? Как?! -только и сумел он выдавить.

Берт издал глухое утробное рычание.

– Деньги...

– Я дам! – Санчес закивал, как ненормальный. – У меня есть!

Берт отбросил его на кучу песка в пяти футах от себя.

– Принеси, – прорычал он невнятно. Клыки мешали нормально разговаривать, Берту пришлось напрячь волю чтобы их убрать. Пока он приходил в себя после сражения, Санчес добрался до ржавой коробки, служившей им домом, и выскочил обратно с обрезом в руках.

– Ты убил братьев Гаучо, – с ненавистью бросил он в спину Берту. – Я мог договориться с Ван Земмелем, а теперь мне придется мотать из города!

Берт медленно обернулся. При виде оружия у него в груди родился глухой звук, больше всего похожий на отдаленный львиный рык. Санчес попятился.

– Не подходи! – взвизгнул он.

Берт оскалил клыки и прыгнул. Санчес не успел даже нажать на курок. Тяжелым ударом Берт отбросил его назад, разворотил грудь будто лемех плуга плодородную землю.

Некоторое время победитель тяжело дышал, глядя на труп. В его новом, созданном из наномодулей мозгу, стремительно менялись связи. Наконец, осознав свою истинную сущность, Берт поднял голову к небу и завыл, с чувством, восторженно. Час триумфа настал.

Через неделю он был уже главарем небольшой банды. Пользуясь своей полной неуязвимостью и нечеловеческими способностями, Берт не слишком нуждался в спутниках, но ему нравилось, когда его боготворят. Еще ему нравилось насиловать женщин, и он часто принимал вид животного, когда этим занимался. Обычно после такого жертва сходила с ума.

Правительство не раз пыталось расправиться с террористическим отрядом Берта, но даже когда гибли все его спутники, сам Берт выживал и спустя немного времени вновь собирал вокруг себя подонков. Год спустя он подкупил группу американцев, устроил провокацию и вышел на контакт с ЦРУ, получив от них "добро" на государственный переворот.

Президента Южной Африки Берт растерзал лично, выпив у него всю кровь на глазах у семьи. Потом он расстрелял всех, кто остался жив, и выступил по телевидению с проникновенной речью о бесполезности насилия.

Через месяц его торжественно назвали "почетным гражданином США" и наградили премией за борьбу с апартеидом. Берт молча улыбался, и лишь те, кто стоял совсем близко, могли слышать тихое утробное ворчание.

Политика понравилась Берту даже сильнее, чем разбой и насилие над женщинами. Он быстро уяснил, куда дует ветер, и с трудом дождавшись окончания срока президентства, отказался от перевыборов и уехал жить в США. Здесь, его связи в ЦРУ и "старые друзья" позволили Берту быстро стать вначале конгрессменом, а затем и сенатором.

Выждав еще год, он выступил в Сенате с заявлением, что конституция США нарушает права человека, и таким образом сделался самым знаменитым политиком планеты. Скандал, раздутый Бертом, принял такие масштабы, что конгресс был вынужден принять особую поправку, разрешающую людям, не родившимся на территории США баллотироваться на пост президента. В этот день Берт в одиночку отправился в уединенное место возле плотины и несколько часов выл от восторга, прыгая и царапая когтями бетон.

Первые выборы он проиграл. Однако Берт, со свойственным ему размахом, решил превратить поражение в победу, и выбросил на публику столько компромата о победившем сопернике, что тот не продержался в Овальном кабинете и года. Венцом предвыборной кампании Берта стало убийство главного соперника, которое он совершил перед сотнями телекамер, приняв вид любимого дога экс-президента. На следующий день Берт уже метал гром и молнии с экранов, требуя наказать преступника, научившего собаку убивать людей. Через шесть месяцев Берт Сэмюэль

Джоунс Третий стал первым в истории президентом США, родившимся за пределами страны.

День инаугурации был первым и последним разом, когда Берт ответил правду на вопрос жены (он женился три года назад, чтобы завоевать побольше голосов):

– Теперь ты счастлив? – спросила худенькая и робкая Элен Джоунс. Под левым глазом у нее едва заметно темнел синяк, тщательно замаскированный гримерами.

– Нет, – честно ответил Берт. – Я всего лишь король в термитнике.

Подняв голову, он взглянул на звезды и хищно оскалил зубы.

– Но это мы скоро исправим...

К счастью для Галактики и к несчастью для Берта, ему не удалось осуществить свои планы. Брат того самого экс– президента, чья собака якобы загрызла кандидата от республиканцев, в день трагедии выгуливал эту самую собаку в гольф– парке, поэтому его весьма заинтересовала история с подлогом. Он был ничуть не менее влиятельным, чем Берт, и сумел отыскать в Кейптауне одного из подонков, бывшего члена банды. Тот подробно объяснил, с кем они имеют дело. Хотя поверить в это было трудно, многие мелочи, упущенные Бертом, убедили секретную службу, что президент вовсе не человек.

Они провели тест спустя месяц, устроив фальшивое покушение и прострелив Берту руку. Результаты теста их более чем убедили. На следующий день спящего Берта залили мгновенно твердеющей пеной и доставили в один из секретных бункеров, о существовании которого не знал даже президент.

Там закончилась третья жизнь Берта Сэмюэля Джоунса Третьего. Медленно и очень мучительно.

Когда он, наконец, умер, из его рта выползла мокрая, потрепанная муха, недовольно отряхнула крылышки и с жужжанием полетела на север, где в джунглях ее ожидал хозяин.

Жизнь четвертая.

Берт Сэмюэль Джоунс Третий сидел у обломков своего самолета, за который он даже не успел расплатиться, когда из шокового состояния его вывел шорох за спиной и спокойный голос, принадлежавший местному жителю:

– Все хорошо?

Берт оглянулся. Рядом стоял черный, как одноименная дыра, старик со сморщенным лицом и глубоко запавшими обезьяньими глазками. Во рту он держал толстую сигару ядовито– желтого цвета, на кончике которой сидела муха ЦЦ.

– Все прекрасно, – Берт натянуто улыбнулся. – Я пойду, пожалуй...

– Ты останешься, – негр вытащил сигару изо рта и покрутил перед глазами. – Я мбахо.

Берт обреченно пожал плечами.

– Колдунов не бывает.

– Я же есть? – возразил старик. – Ты упал сюда не случайно, вапуку. Я – мбахо, я сказал земле: нужен вапуку. Земля тебя притянула, да, сама земля... – он сплюнул себе под ноги.

Берт молча повернулся и направился прочь. Колдун догнал его и пошел рядом, оживленно жестикулируя обеими руками.

– Ты не должен уходить, вапуку. Я хороший мбахо, могу дать, что тебе нужно...

– Например, семнадцать тысяч долларов? – съязвил Берт.

– Семнадцать тысяч! – негр возмущенно затряс головой. – Какие семнадцать тысяч? Я сделаю тебя курупиру!

Берт остановился.

– Зачем?

– За душу... – старый колдун оскалил желтоватые зубы. – Тебе душа не нужна, вапуку. Одни беды от нее. А мне польза будет, я снова молодой стану...

Пилот заколебался, но потом решительно тряхнул головой и отвернулся.

– Нет. Душа мне самому пригодится.

– Ты не знаешь, что я могу тебе дать... – еще раз попытался колдун.

Берт пожал плечами.

– Ну и черт с ним.

Оставив старика за спиной, он вышел на трассу и его сбил грузовик.

Конец